

Говорят, когда Чу Яо был приведён Князем Юнь Сяо Цзочэнем в город, Князь, дабы не раскрывать свою истинную личность, велел Юнь Фэну отвезти их в усадьбу на западной окраине.

Повозка ехала по городу ещё долго, прежде чем остановиться. Едва ступив на землю, они увидели нависшую над воротами багровую доску с золотыми иероглифами: Поместье Юнь.

Это твой дом?

Чу Яо уставился на два сияющих золотом иероглифа, и его глаза заблестели. По одежде и манерам спутника было ясно, что тот необыкновенен, но он никак не ожидал, что даже надпись на воротах сделана из золота.

И что?

Сяо Цзочэнь легко повёл бровей, проследив за жадным взглядом Чу Яо.

Положил глаз на моё домовое благословение?

Чу Яо с глуповатой ухмылкой кивнул, а затем смущённо покачал головой. Какая чушь — положить глаз на чужую вывеску, он просто зарился на золото.

Хэ...

Сяо Цзочэнь тихонько усмехнулся и широким шагом направился прямо в поместье.

Убранство Поместья Юнь в точности повторяло устройство княжеского дворца, только почти все изделия из золота и серебра были заменены нефритовыми, поскольку Благородная супруга Юнь обожала прекрасный нефрит. Однако эту доску над воротами пожаловал сам император, поэтому её менять не стали.

И хотя это поместье не являлось родовым гнездом Благородной супруги Юнь, император некогда приказал возвести его специально для того, чтобы угодить ей. С тех пор как Сяо Цзочэнь себя помнил, мать поручила ему ведение дел в Поместье Юнь. Впрочем, простые горожане знали лишь то, что в Тайане живет лишь одна благородная супруга по фамилии Юнь, а это поместье — её родной дом.

Так ты родственник Благородной супруги Юнь?

Сяо Цзочэнь на миг замер. Полагая, что Чу Яо не ведаёт о связи Поместья Юнь с его матушкой, он склонил голову набок и посмотрел на него.

Чу Яо, испугавшись, что сболтнул лишнего, робко переспросил:

Разве Помесье Юнь — не родовой дом Благородной супруги Юнь?

На сей раз уже Сяо Цзочэнь удивился.

И в Бэйгуане знают о делах Благородной супруги?

Той, кого нынешний император носит на руках как драгоценность? Конечно, знают!

Сяо Цзочэнь кивнул, показывая, что понял.

Так ты?..

Племянник Благородной супруги, Юнь Чэнь.

Использовать императорскую фамилию нельзя, имя Сяо упоминать запрещено, так что взять простое прозвище Чэнь было весьма удобно.

Услышав, что того действительно зовут Юнь, Чу Яо тут же принял вид человека, нашедшего могущественного покровителя.

Вы и впрямь Молодой господин Юнь? Я ведь сразу сказал, что при первой же встрече почувствовал вашу незаурядную натуру, истинный представитель клана Юнь! Не беспокойтесь, о чём мы раньше договаривались — обучить лёгкости прыжков от А до Я, — всё будет исполнено в лучшем виде!

Почувствовал незаурядную натуру при первой встрече? Сяо Цзочэнь окинул Чу Яо подозрительным взглядом. Если память ему не изменяла, прошлым вечером этот самый Чу Яо выставил его из комнаты, которая изначально принадлежала ему самому.

Чу Яо словно прочитал его мысли.

Хэ-хэ! Великий человек не разменивается по мелочам! К тому же кое-какие недоразумения — это всё пустая суета!

Сяо Цзочэнь не стал продолжать и повернул к гостиной.

Но едва дойдя до дверей парадного зала, он не вошёл внутрь, а внезапно о чём-то шепнулся с Юнь Фэном. Тот кивнул и тут же удалился.

Куда это он?

Чу Яо снова проявил любопытство.

Не твоего ума дело. А теперь, быть может, поведаешь мне о своих делах?

О каких моих делах? Я чистейшей воды законопослушный гражданин! К тому же мы уже у парадного зала, неужели ты заставишь меня вести беседу прямо здесь?

Чу Яо прикинулся, будто не понимает намёков Сяо Цзочэня.

Пока толком не объяснишься, и не думай переступать порог моего парадного зала. Ты, благородный житель Бэйгуаня, заявился в Тайань и мог бы спокойно пройти через городские ворота, так почему же тебе понадобилось непременно ехать в моей повозке? Чего ты опасался? И откуда ты вообще узнал, что стража не станет досматривать мою повозку?

Столько вопросов? Тогда дай мне как следует подумать.

Заметив, что все вопросы бьют в самую точку, Чу Яо понял, что прикидываться дурачком больше бесполезно. Рассудив, что раз этот парень из рода Юнь, то заведение с ним хороших отношений сулит ему немалую выгоду, он заговорил:

Я и впрямь из Бэйгуаня, и зовут меня Чу Яо, здесь я не соврал. А запрыгнул в твою повозку, чтобы скрыться от погони, потому что меня преследуют убийцы. Ты ведь сам видел, кое-кто жаждет моей смерти.

Тогда зачем ты бежишь от солдат? Неужели они станут убивать тебя?

Это связано с моим происхождением. Слыхал ли ты о клане Чу из Бэйгуаня?

Сяо Цзочэнь немного подумал и покачал головой: разве в Бэйгуане есть клан Чу? В сетях сбора информации о таком никогда не слыхивали.

То, что ты не слышал, вполне нормально: наш род живёт в весьма уединённых глубоких горах и почти не поддерживает связи с внешним миром. Я — единственный прямой наследник главной ветви семьи Чу. Мой отец умер рано, и дед собирался в этом году передать мне главенство над кланом, однако дядья и старшие сородичи выступили против, сославшись на мою молодость. Желая помочь мне, дед объявил, что я должен пройти три испытания: если справлюсь со всеми, то займу пост главы рода. Если же нет — будем думать иначе.

И твои дядья послали убийц по твою душу?

Именно так. Поскольку мой второй дядя некогда служил мелким чиновником и обзался кое-какими связями, стоит лишь правительственным стражам узнать, что я прибыл в Тайань, об этом тут же станет известно и ему.

Сяо Цзочэнь умолк. Борьба между законными наследниками и побочными ветвями велась испокон веков, вне зависимости от эпохи, происхождения или статуса.

И что за три испытания тебя ждут?

Первое испытание: недавно чужаки попытались пробраться в горы в поисках следов нашего клана, и мы их обнаружили. Дед велел мне выяснить, кто за этим стоит и какова их цель. Но я и представить не мог, что в ходе поисков меня занесёт в Тайань. Второе испытание — выживание. Когда я отправлялся в путь, у меня не было ни гроша в кармане, однако условие гласило, что по возвращении я обязан принести с собой сто лянов золота.

Закончив говорить, Чу Яо посмотрел на Сяо Цзочэня, и на его лице вновь появилась льстивая улыбка. Сяо Цзочэнь лишь тяжело вздохнул.

Если выполнишь всё, что мне обещал, я лично выдам тебе сто лянов золота в качестве платы за обучение. А каково последнее испытание?

Последнее испытание — я должен привести с собой человека.

Кого?

Не знаю, об этом условии, мол, объявят только после Нового года. Но я тогда случайно подслушал их разговор: кажется, это кто-то самый любимый... Чей именно, я пока понятия не имею.

Неужели твой собственный?

Сяо Цзочэнь снова состроив скептическую гримасу, посчитал, что тот несёт бред.

Исключено! Дед говорил, что до вступления в должность главы мне запрещено заводить возлюбленных!

ТЬфу, что за странные требования!

Сяо Цзочэнь покачал головой. Послушав всё это целиком, он составил о клане Чу следующее впечатление: немногочисленный, замкнутый, бедный и лишённый любви.

Ума не приложим, как в подобной семье мог вырасти человек с таким характером.

Но я же правду говорю!

Чу Яо всё еще оправдывался, как вдруг к ним приблизилась женщина в наряде служанки, а следом за ней тянулась целая вереница таких же служанок, направляясь во внутренний двор.

Хозяин!

Не говоря лишнего, она подошла к Сяо Цзочэню и почтительно поклонилась. Сяо Цзочэнь кивнул и повернулся к парадному входу. Сделав пару шагов, он внезапно закашлялся. Служанка помогла ему восстановить дыхание, после чего он снова оглянулся на Чу Яо.

Кхе-кхе... Входи и ты!

В глазах Чу Яо, уже мысленно распрощавшегося с надеждой и ждавшего изгнания, вновь вспыхнул свет.

Однако!

Хотя Чу Яо и шёл в дом, взгляд его украдкой скользнул в сторону той служанки.

С момента их прибытия и до самого недавнего разговора никто не вышел встретить Юнь Чэня. Он было подумал, что в поместье вообще почти нет слуг, но эта вереница горничных доказывала обратное: прислуги здесь хватало. Почему же тогда их никто не встречал?

И стоило этой служанке появиться, как Юнь Чэнь тотчас позволил ему войти в парадный зал — неужели снова простое совпадение?

Проходя по двору, он заметил несколько кадок с цветами, на которых чётко виднелись следы дождевой воды, хотя последние два дня стояла сухая погода — почему же их никто не вытер?

Но главное — не только эта служанка владела боевыми искусствами, у всех девушек из той процессии навыки были далеко не слабыми!

Ах ты, Юнь Чэнь, Юнь Чэнь... неужели ты и впрямь всего лишь изнеженный больной красавец? Только не говори мне, что ты прячешься ещё глубже, чем я!

<http://bllate.org/book/21822/2259410>